

УДК 947

А. А. Хитров

НАГРАДЫ ЗА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ (на примере благотворительных ведомств под покровительством дома Романовых)

7

Исследуется правительственная политика в области благотворительности в России XIX – начала XX в., перечисляются государственные награды за благотворительную деятельность, вручавшиеся благотворительными ведомствами под покровительством императорской фамилии – Ведомством учреждений императрицы Марии и Императорским человеколюбивым обществом. Рассматриваются государственные ордена и медали, чины и мундиры, использовавшиеся как социальные и сословные стимулы благотворительности.

This article focuses on the public policy in the field of charity in Russia in the 19th – early 20th century and lists state awards for charity handed out to charity departments under the auspicious of the emperor's family – the Department of Institutions of Empress Maria and the Emperor's Philanthropic Association. The author examines state orders and medals, ranks and uniforms used as social and class motives for charity.

Ключевые слова: благотворительность, награды, покровительство, дом Романовых.

Key words: charity, awards, patronage, Romanov's Family.

Учреждения и общества социальной помощи в императорской России финансировались в основном за счет благотворительности, которая в начале XIX столетия приобрела организованный характер. Были созданы благотворительные ведомства под покровительством российского императорского дома Романовых – Императорское человеколюбивое общество (1816 г.) и Ведомство учреждений императрицы Марии (1828 г.). Ведомство учреждений императрицы Марии, названное в честь супруги и вдовы Павла I, принявшей под покровительство екатерининские благотворительные учреждения и открывшей под своим руководством комплекс различных благотворительных заведений социальной помощи, было создано после кончины Марии Федоровны, когда ее учреждения вошли в состав IV отделения Собственной его императорского величества канцелярии. Эти благотворительные ведомства были призваны демонстрировать заботу самодержавной власти о подданных, но из-за отсутствия в России официальной государственной социальной политики уже в первой половине XIX в. они фактически занимались решением задач социальной помощи в общегосударст-

венных масштабах. Государство не брало на себя ответственности за решение указанных задач, не желая отягощать казну, но и не устранялось от них, активно поощряя организованную благотворительность, в том числе государственными наградами. Современная историография отечественной благотворительности представлена широким кругом исследований, в которых изучены различные исторические периоды благотворительности, ее региональные особенности, организационно-правовые основы, направления и формы отечественного благотворения, способы оказания социальной помощи на благотворительной основе и т. д. Однако вопрос о способах поощрения благотворительной деятельности, целенаправленно применявшихся государством, исследован не в полной мере. В данной статье сосредоточено внимание на наградах, которые вручались государством для поощрения благотворительной деятельности в России в XIX – XX вв.

Крупные благотворительные пожертвования отмечались государственными орденами или медалями. Российская орденская система начала создаваться в 1689 г., когда Петр I учредил орден Св. Андрея Первозванного. В начале XX столетия в орденскую систему Российской империи помимо упомянутого ордена Андрея Первозванного входили орден Св. Екатерины (им награждались только особы женского пола из числа членов императорской фамилии и придворной аристократии), орден Св. Александра Невского, орден Белого орла, орден Св. Георгия четырех степеней, орден Св. Владимира четырех степеней, орден Св. Анны четырех степеней (четвертая степень представляла собой орденский знак на холодном оружии), орден Св. Станислава четырех степеней. В Своде законов Российской империи перечень орденов и условия награждения ими устанавливал раздел 2 «Статуты орденов и орденских знаков отличия» книги 8 «Учреждения орденов и других знаков отличия», входившей в часть 1 «Основные государственные законы» тома 1.

Статуты некоторых российских орденов предусматривали награждение среди прочего и за благотворительную деятельность, но только в Ведомстве императрицы Марии и Человеколюбивом обществе вручение орденов за благотворение осуществлялось организованно. В Ведомстве императрицы Марии представления благотворителей к орденам рассматривал Опекунский совет, после чего они поступали на утверждение государю, причем благотворители и собственно чиновники Ведомства награждались отдельно. В Императорском человеколюбивом обществе специальных правил для награждения чиновников и благотворителей не существовало. Лица, имевшие чины, удостоивались орденами в соответствии с классом чинов, то есть для определенного чина предполагался определенный орден. Не имевшие статуса государственного служащего могли получать ордена в порядке постепенности, по орденской иерархии, но не выше ордена Св. Владимира третьей степени. Если при этом благотворители не были дворянами или почетными гражданами, то награждению первым, самым низшим орденом Св. Станислава третьей степени должно было предшествовать вручение медали на андреевской ленте, то есть на ленте ордена Св. Андрея Первозванного.

Наиболее распространенной наградой за благотворительность был орден Св. Станислава третьей степени. Этот орден вошел в российскую наградную систему после присоединения к империи польских земель и представлял интерес главным образом для лиц без чинов, классных должностей или почетного гражданства, поскольку сразу давал потомственное почетное гражданство. Обладавший орденом Св. Станислава третьей степени мог рассчитывать на награждение следующим в иерархии орденом Св. Анны третьей степени. Лица, имевшие чин коллежского или статского советника, то есть VI и V класса соответственно, допускались к награждению этим орденом без получения более низкой награды. Законодательством предусматривалось награждение орденом Св. Анны третьей степени за благотворительность того, «кто учредит на свой счет больницу, богадельню или училище не менее как на двадцать человек и исправным содержанием того или другого заведения в продолжение по крайней мере семи лет упрочит содержание оногo» [1, ст. 19]. Благотворители, получившие орден Св. Анны третьей степени, приобретали личное дворянство.

Следующим и более высоким в наградной иерархии являлся орден Св. Владимира четвертой степени. Статутом этого ордена предусматривалось награждение в том числе и за пожертвования, если благотворитель вновь учреждал или постоянно содержал какое-нибудь общественно полезное заведение. Гражданское лицо с получением ордена Св. Владимира четвертой степени приобретало потомственное дворянство. С 1900 г. право на получение потомственного дворянства давало награждение орденом Св. Владимира уже третьей степени. Благотворительная деятельность в Ведомстве учреждений императрицы Марии и Императорском человеколюбивом обществе могла отмечаться и более высокими в орденской иерархии наградами, чем Св. Владимир четвертой степени, — орденами Св. Станислава второй и первой степени, Св. Анны второй степени и Св. Владимира третьей степени. Допускалось награждение и еще более высокими орденами, но для их получения надо было иметь чин не ниже действительного статского советника.

Менее престижными наградами считались медали. Специальных медалей за благотворительную деятельность не было, поэтому занимавшиеся ею лица удостоивались медалями за «общепользную деятельность» или «усердие». Медали могли быть золотыми и серебряными. На них «изображался портрет императора (голова в профиль). Иерархия этих медалей определялась металлом, орденской лентой для ношения и местом ношения медали» [2, с. 354]. Медаль на ленте ордена соответствовала месту последнего в наградной иерархии. Серебряная медаль на «станиславовской» ленте носилась на груди, серебряные и золотые медали на лентах других орденов — на шее. Лица, «имевшие полный комплект наших золотых медалей, получали право на награждение орденом» [2, с. 354]. В Ведомстве императрицы Марии и Человеколюбивом обществе ходатайства о награждении медалями за благотворительность могли подаваться как руководителями учреждений, входивших в состав этих ведомств, так и местными властями. Например, в 1863 г. Псковский гражданский губернатор Муравьев обратился в Комитет Главного попечительства детских приютов — структурное подразделение Ведомства императрицы Марии — с прошением о вруче-

нии торопецкому купцу Шарапову золотой медали «для ношения на шее на ленте Св. Станислава» за благотворительные пожертвования местному детскому приюту, «выразившееся в перестройке здания приюта с понижением цены против сметы» и постройке за его счет бани и прачечной при приюте, «которые обошлись ему с лишком в 600 р. серебром» [3, д. 410, л. 62 (об.)]. Губернатор ходатайствовал о награждении купца.

Женский персонал учреждений Ведомства императрицы Марии награждался близким по значению к ордену Мариинским знаком отличия беспорочной службы, получившим название в честь императрицы Марии Федоровны, учрежденным манифестом Николая I от 14 декабря 1828 г. по примеру введенного в 1827 г. знака отличия беспорочной службы для офицеров и чиновников. Им удостаивались «все исправлявшие свою должность с непременною соответствующею важности оной точностию» [4, т. 3, №2511]. Мариинский знак имел две степени. Первой награждались лица, прослужившие в указанных должностях 25 лет и более. Знак второй степени вручался прослужившим более 15, но меньше 25 лет. Мариинский знак отличия беспорочной службы носился на орденской ленте ордена Св. Владимира.

Ведомство императрицы Марии и Человеколюбивое общество имели право от лица государства награждать чинами и мундирами за благотворительные пожертвования или безвозмездную службу в учреждениях, входивших в состав этих ведомств. Чин, как и орден, давал возможность благотворителю повысить свой сословный статус. В начале XIX в. в гражданской службе личное дворянство давал чин XIV класса, потомственное — чин VIII класса. Манифестом 10 апреля 1832 г. была образована новая сословная группа «городских обывателей» — так называемые почетные граждане. Потомственное почетное гражданство могли получить дети личных дворян, духовных лиц со средним или высшим образованием, коммерц- и мануфактур-советникам, купцам первой и второй гильдии, имевшим чин или орден, ученым и художникам, имевшим степень. Личное почетное гражданство присваивалось детям духовных лиц без образования, выпускникам университетов и других высших учебных заведений. Законом от 11 июля 1845 г. обладатели гражданских чинов XIV—X классов были отнесены к почетным гражданам. Право на личное дворянство давал с того времени чин IX класса. Потомственное дворянство предоставлялось обладателям чина V класса. По закону от 9 декабря 1856 г. потомственным дворянином могли стать обладатели чина IV класса в гражданской службе при условии, что этот чин присваивался не при выходе в отставку.

Как правило, благотворительными обществами и заведениями, входившими в два вышеназванные ведомства, присваивались чины XIV—X и VIII—VI классов, самым высоким из которых был чин V класса — статский советник. Следовательно, после 1856 г. благотворители могли рассчитывать на почетное гражданство или личное дворянство. Почетное гражданство было менее престижным, но и оно давало ряд преимуществ, особенно до 60—80-х гг. XIX в. Почетные граждане освобождались от телесных наказаний, рекрутской повинности и подушной подати. Чин мог иметь значение и для потомственного дворянина. Дворяне не всегда желали посвящать себя военной или гражданской

службе, дававшей чин. Однако чин был необходим для службы по дворянским выборам или требовался просто для престижа, чтобы указывать его рядом с фамилией.

Ведомство императрицы Марии и Человеколюбивое общество не стремились к широкой раздаче чинов. Чины предоставлялись тогда, когда не хватало средств на обеспечение текущей деятельности благотворительных заведений и не было иной возможности пополнить их капиталы. Получение чина вне гражданской, военной или придворной службы рассматривалось как исключение. В ряде случаев стремлению благотворителей обладать чином препятствовало законодательство. Присвоение чина даже за благотворительные пожертвования или безвозмездную службу в учреждениях призрения также зависело от словесного происхождения и образования. Согласно Уставу о службе по определению от правительства, содержащемуся в Своде законов 1857 г., вступать в гражданскую службу могли дворяне потомственные и личные, дети личных дворян, коммерц- и мануфактур-советников, купцов первой и второй гильдий, «дети военных офицеров и вообще чиновников, получивших на службе личное по чинам почетное гражданство, исключая рожденных в то время, когда отцы их находились в нижних воинских званиях» [5, ст. 3]. Кроме того, правом на поступление на гражданскую службу обладали выходцы из православного, армяно-григорианского белого духовенства и дети пасторов протестантской церкви, а также выходцы из служителей некоторых придворных учреждений. Прочим лицам доступ к гражданской службе был закрыт.

Существовало еще одно препятствие получению чинов за благотворительность. Присвоение чина выше XIV класса обуславливалось выслугой предыдущих чинов. Подобные ограничения, связанные с происхождением и требованием выслуги предыдущих чинов, препятствовали привлечению благотворителей, поэтому высочайше утвержденным Положением Опекунского совета от 20 ноября 1893 г. по всем учреждениям императрицы Марии разрешалось определять в чины до VI класса включительно благотворителей, «не имеющих соответствующих чинов, а равно не имеющих чинов вообще», если они по своему происхождению и образованию могли поступать на государственную службу. Это правило распространялось также на лиц, занимавших «вышеупомянутые должности со дня вступления в оные» [6, с. 543].

Лица без чинов могли занимать классные должности по Ведомству императрицы Марии «зауряд», то есть без права на чин, но с правом ношения соответствующего мундира. Ведомство учреждений императрицы Марии имело свой особый мундир. Он представлял собой обычную чиновничью «тройку» – сюртук, жилет и брюки черного цвета. Сюртук был с черным бархатным воротником и поперечными наплечными погонами также из черного бархата и с бирюзовым кантом. На них крепилась «золотая тканая рогожка» с серебряными звездочками. Количество и рисунок звездочек зависели от чина. Утвержденное 8 августа 1896 г. Положение о форменной одежде для чинов Ведомства учреждений императрицы Марии подтверждало право лиц, не имевших классных чинов, носить «в соответствующих случаях» парадный мундир. При исполнении служебных обязанностей дозволялось носить «по желанию» обыкновенную форму, но без наплечных знаков и шпаги [7,

с. 3—4]. В Императорском человеколюбивом обществе, лицам, состоявшим в должностях и званиях, по которым не было «присвоено прав государственной службы», разрешалось носить «форменную одежду» [8, с. 3]. Согласно Описанию и правилам ношения форменной одежды для лиц, состоящих в ведомстве Императорского человеколюбивого общества, от 24 августа 1904 г. чиновники и благотворители с чином, а также лица, «имевшие право только на мундир», носили сюртук, брюки и жилет темно-зеленого сукна. Сюртук был с отложным воротником и петлицами из фиолетового бархата. Определенному чину соответствовало конкретное количество просветов и звездочек на петлицах. Мундир свидетельствовал о принадлежности обладателя, пусть и косвенной, к касте государственных служащих, стоящих над простым народом.

С середины XIX в. перемены в общественной жизни страны привели к тому, что ордена, медали, чины и мундиры постепенно утрачивали значение стимулов благотворительной деятельности. Это было связано с развитием общественной инициативы в различных сферах, в том числе в области социальной помощи, формированием представлений о благотворительности как о гражданском долге, а также критическим отношением разночинных кругов к государственным институтам и падением престижа перечисленных наград. Граф Д. Н. Блудов, известный государственный деятель середины XIX в., говорил по этому поводу: «Расточительность на чины и ордена можно сравнить с умножением ассигнаций. Их принимают еще за деньги, но уже не в прежней цене» [2, с. 349]. Критическое отношение к награждению за благотворительную деятельность орденами, медалями и различными нагрудными знаками высказывал и руководитель Ведомства учреждений императрицы Марии в 1882—1884 гг., создатель и руководитель Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых К. К. Грот. В 1893 г. на письме одного из служащих Попечительства, предлагавшего таким образом поощрять благотворителей, Грот сделал заметку: «Почтенный Николай Михайлович забывает, что если бы такой порядок установить для всех благотворительных обществ, то половина населения ходила бы со знаками отличия, которые в таком случае потеряли бы всякое значение» [9, с. 354]. Но иногда К. К. Грот, напротив, энергично ходатайствовал о награждении тех или иных лиц, если этого требовали интересы учреждения призрения слепых.

Созданные во второй половине XIX — начале XX в. благотворительные ведомства и комитеты под покровительством императорской фамилии, решавшие, как и Ведомство императрицы Марии, и Человеколюбивое общество, общегосударственные задачи в области социальной помощи, — Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых, Попечительство о трудовой помощи, Романовский комитет, появившиеся с началом Первой мировой войны Татьянанский, Елисаветинский и Ольгинский Петроградский комитеты уже не имели права присуждать чины и мундиры за благотворительную деятельность. Чины и мундиры в первых трех попечительствах были только у чиновников, исполнявших административные обязанности, и штатных преподавателей учебно-воспитательных заведений. Во всех упомянутых ведомствах и комитетах отсутствовал и законодательно закрепленный

порядок награждения орденами за благотворительность. Однако Ведомство учреждений императрицы Марии и Императорское человеколюбивое общество продолжали использовать ордена, медали, чины и мундиры для привлечения благотворителей, поскольку эти награды сохраняли значение для части общества. Так, в 1913 г. местные отделения Ведомства императрицы Марии обратились к его руководству с просьбами о награждении служащих юбилейной медалью в честь 300-летия дома Романовых. Руководство предложило местным «начальствам» подать списки служащих для «рассмотрения их прав на ношение юбилейной медали и выдаче сим лицам свидетельств на право ношения таковой» [3, д. 2, л. 59 (об.)].

В современной России благотворительность возрождается, но для ее эффективного использования необходима продуманная правительственная политика, направленная на привлечение добровольных пожертвований к решению государственных задач в области социальной помощи. Один из элементов такой политики — поощрение государством благотворителей. Поиску форм такого поощрения может способствовать и изучение исторического опыта в этой области с учетом современных общественных реалий.

Список источников и литературы

1. *Свод законов Российской империи*. СПб., 1892. Т. 1, ч. 1.
2. *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. СПб., 1999.
3. *Российский государственный исторический архив* (далее РГИА). Ф. 763. Оп. 2.
4. *Полное собрание законов Российской империи*. СПб., 1830. Собр. 1.
5. *Свод законов Российской империи*. СПб., 1857. Т. 3.
6. *Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии*. СПб., 1898. Т. 4 : Царствование государя императора Александра Третьего, кн. 3 : 1891—1894.
7. *Положение о форменной одежде для чинов Ведомства учреждений императрицы Марии* (Высочайше утвержденное 8 августа 1896 года). СПб., 1896.
8. *Описание и правила ношения форменной одежды для лиц, состоящих в ведомстве Императорского человеколюбивого общества*. СПб., 1905.
9. *Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель* (12 января 1815—30 октября 1897) : матер. для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения : в 3 т. Пг., 1915. Т. 3.

Об авторе

Алексей Анатольевич Хитров — д-р ист. наук, проф., Калининградский государственный технический университет.

E-mail: xitrov-aleksey@mail.ru

About author

Prof. Aleksey Khitrov, Kaliningrad State Technical University.

E-mail: xitrov-aleksey@mail.ru